

Рецензии

Мамаева Н.Л., Сотникова И.Н., Верченко А.Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы. Новые факты и обстоятельства советско-китайского сотрудничества / отв. ред. Н.Л. Мамаева; Институт Дальнего Востока РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2018. 600 с., ил.

Студенты, которым довелось прослушать курс истории Китая, обычно накрепко запоминают формулировку «156 производственных объектов». Для нескольких поколений отечественных китаеведов она стала главным маркером темы советской помощи Китаю в 1950-е годы. Но если для учащегося за этим обозначением стоит скупой набор цифр и фактов, которые представляются очевидными и давно изученными, то для исследователей оно оборачивается сложным переплетением противоречивых политических и экономических интересов, удачных и ошибочных расчетов и решений, достоверно известного и многочисленных «белых пятен», политкорректных умолчаний и прямых искажений.

Издание книги совпало с 60-й годовщиной завершения в КНР первой пятилетки и начала новой политики, знаменовавшей не только отказ от копирования советского опыта, но и поворот от сотрудничества с СССР к конфронтации. Монография, подготовленная при поддержке Посольства КНР в России, является первым комплексным многоуровневым исследованием в отечественной историографии и призвана не только напомнить о выгодах взаимодействия и пагубности вражды между соседями, но и поставить на новую документальную и фактологическую основу изучение совместной деятельности двух стран, нацеленной на создание базиса китайской экономики.

В книгу включено исследование отраслей народного хозяйства, которые легли в основу индустриализации Китая. Авторы сознательно оставили за рамками монографии анализ военно-технического сотрудничества, которое подробно освещено в книге Т.Г. Зазерской «Советские специалисты и формирование военно-промышленного комплекса Китая, 1949–1960 гг.».

Коллективная монография разделена на две части. Первая (три главы) посвящена процессу выработки стратегии сотрудничества, определения содержания и параметров советской помощи Китаю в развитии хозяйства, эволюции задач, форм и методов взаимодействия; вторая (шесть глав) — работе в отдельных отраслях (черная и цветная металлургия, угольная и нефтяная промышленность, энергетика, машиностроение и создание крупных промышленных центров) и на конкретных объектах. В приложение включены три перечня промышленных объектов: те, договоренности по которым были достигнуты к концу 1952 г. (50 объектов); 150 объектов, соорудившихся с помощью СССР, и 147 из проекта «156 предприятий», работы по которым начались в годы первой пятилетки (1953–1958 гг.).

Первая часть монографии начинается с главы, посвященной анализу источников и историографии по теме. В обзоре подробно перечисляются сборники документов, вышедшие в свет с 1950-х годов по настоящее время, с разделением на тематические группы (договоры, соглашения и конвенции, заключенные правительством СССР; документы и материалы по внешней политике, в том числе специализированные сборники по советско-китайским отношениям; документы Политбюро (Президиума) ЦК КПСС и проч.), характеризуется их содержание (с. 21–23). Использованные в исследовании архивные документы и материалы из коллекций АП РФ, РГАНИ, РГАСПИ, ГАРФ, РГАЭ, РГАНТД, ЦГАНТД СПб и АВП РФ охарактеризованы по четырем группам: распорядительная документация высших и центральных органов КПСС; дипломатическая и международная документация; экономические материалы РГАЭ; материалы видных партийных и партийно-го-

сударственных деятелей, советских специалистов, работавших в Китае; синхронные информационно-справочные материалы — справки, отчеты, информационные письма; материалы по научно-технической помощи (командирование советских специалистов, подготовка кадров для китайской экономики, научно-техническая документация) (с. 23–29).

И.Н. Сотникова с понятным сожалением отмечает, что в опубликованных сборниках «часть неизвестных ранее документов по-прежнему подменяется лишь сообщением прессы... об их принятии» (с. 19). Большой объем документов находится на секретном хранении (с. 23, 26), либо не выдается под различными предлогами. Так, в АВП РФ нельзя получить не только оригиналы коллекции «Международные договорные акты» («чтобы не нарушить скрепляющие их печати»), но и их копии, и даже Путеводитель по архиву (с. 24).

В довольно подробном историографическом обзоре рассматривается состояние изучения советско-китайских отношений, в том числе советско-китайского технико-экономического сотрудничества в 1950-е годы как в советской, так и в китайской историографии. Рассматриваются также претензии китайских авторов в адрес СССР: неравноправность дополнительного соглашения к Договору 1950 г.; «давление на соотношение валют» (юаня и рубля) со стороны СССР; отзыв советских специалистов в 1960 г. и разрыв Советским Союзом нескольких сотен договоров и соглашений, усугубившие тяжелую экономическую ситуацию в Китае (с. 47–48). Отдельный параграф посвящен нормативно-правовой базе сотрудничества СССР и КНР, в том числе документам кредитно-финансовой сферы, соглашениям о помощи в строительстве и реконструкции промышленных предприятий, о торговых отношениях и поставке оборудования, о регламенте в сфере оказания научно-технической помощи, о научно-техническом сотрудничестве и др. (с. 59–60).

В главе 2 Н.Л. Мамаева рассматривает изменения в экономическом положении Китая в конце 1940-х — начале 1950-х годов, историю выбора китайскими руководителями модели социально-экономического развития страны, общее содержание экономического сотрудничества с СССР на этапе восстановления (до 1952 г. включительно), а также подготовку и подписание Соглашения о помощи СССР КНР в развитии народного хозяйства (15 мая 1953 г.) и проблему определения количества и специализации объектов, возводимых с помощью СССР.

Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи от 1950 г. создал базу для заключения соглашения о предоставлении кредита и различных экономических соглашений (с. 80–81). Н.Л. Мамаева отмечает «элементы системного подхода» советской стороны к помощи Китаю: они проявлялись в практике откомандирования советских специалистов для участия в работах по проектированию, изготовлению и монтажу оборудования (там же), в предложении И.В. Сталина направлять на заводы СССР не только китайских практикантов, но и инженеров и техников и т.п.

В 1950–1952 гг. были заключены соглашения о работе советских специалистов в Китае и подготовке китайских кадров в СССР, предусматривавшие льготные условия возмещения Советскому Союзу понесенных расходов. Так, затраты на выплату стипендий, учебных и коммунальных платежей китайская сторона возмещала только на 50% (с. 89–90). Соглашение об оказании правительством СССР помощи Центральному народному правительству КНР в развитии народного хозяйства Китая от 15 мая 1953 г. знаменовало переориентацию сотрудничества с задач восстановления хозяйства на задачи реализации первого пятилетнего плана. Подписанию соглашения предшествовала работа советских специалистов и китайской делегации, определявших перечень промышленных объектов, сооружать которые предполагалось с помощью СССР (с. 103). Помимо 156 объектов, для которых советские организации выполняли проектные работы, осуществляли поставку оборудования, оказывали техпомощь в процессе строительства и пуска в эксплуатацию, готовили кадры. Существовали и другие проекты, для которых советская сторона тоже предоставляла технику, возводила цеха и т.п. (с. 104–105). 20–30% работ по проектированию предполагалось возложить на китайские проектные организации, созданные с помощью СССР; китайская промышленность должна была также поставить оборудование на 30–50% стоимости проектов. Стоимость поставленного из СССР оборудования и выполненных советскими организациями проектных работ по Соглашению должна была достичь 3–3,5 млрд рублей; по уточненным данным, на 1954 г. ожидалась поставка оборудования на 5,0 млрд рублей и проектные работы на 0,7 млрд (с. 104–105). Соглашение определяло порядок предоставления советской стороной техпомощи, консультаций, прохождения стажировки китайских рабочих и инженерно-технического персонала в СССР, участие советских

специалистов в проектно-изыскательских работах, в организации геологической службы и проведении геологоразведочных работ, в решении задачи комплексного использования водных и энергоресурсов рек Хуанхэ и Ханьшуй, в составлении планов электрификации, развития основных отраслей промышленности, строительства моста через Янцзы, проведения аэрофотосъемок и т.д. Оплата советского оборудования и техпомощи осуществлялась поставками сырья и товаров из КНР. Советские и китайские организации обязывались заключать отдельные соглашения, определявшие объем, цены, сроки и другие условия выполняемых работ. В 1953–1959 г. КНР поставила Советскому Союзу 160 тыс. т вольфрама, 11 тыс. т олова, 35 тыс. т молибденового концентрата, 30 тыс. т сурьмы, 90 тыс. т каучука, джут, шерсть, продовольственные товары (с. 106–107).

В гл. 2 прослеживается также процесс формирования цифры 156 в обозначении проекта. Первоначально в документах фигурировали 50 предприятий, которые вошли в число 141, предусмотренное Соглашением о помощи 1953 г. Последнее также определило их спецификацию: металлургические комбинаты, сталелитейные, предприятия цветной металлургии, шахты, предприятия нефтепереработки, тяжелого машиностроения, автомобиле- и тракторостроения, энергетического машиностроения и электроэнергетического оборудования, химической промышленности, тепловые электростанции, предприятия оборонной промышленности (с. 110–111). В октябре 1954 г. помимо Соглашения о предоставлении долгосрочного кредита на 520 млн долл. был подписан Протокол об оказании помощи в сооружении новых 15 промышленных объектов, предусматривавший также увеличение поставок для 141 предприятия (с. 112). Таким образом, число предприятий достигло 156. Однако в 1955 г. в этот перечень были включены еще 16 объектов: впоследствии некоторые из них были разделены, другие отложены или исключены из списка, документация по ряду предприятий уничтожена. В результате было построено 150 объектов, но цифра 156, обнародованная в 1955 г., закрепилась в массовом сознании (с. 112–113). Н.Л. Мамаева отмечает невозможность определения точного их числа и вклада СССР в создание каждого из них, тем более что помощь оказывалась также при сооружении целого ряда «сверхлимитных» объектов строительства, завершавшихся в разные сроки (с. 114–115). Корректировка китайских планов и запросов советской стороной была обусловлена как оценкой условий, существо-

вавших в КНР, так и возможностями экономики СССР. Для реализации решения 1953 г. по 91 китайскому объекту пришлось внести изменения в уже принятый в Советском Союзе 5-й пятилетний план (с. 117–121).

В главе 3 (Н.Л. Мамаева) рассматриваются изменения, происходившие в системе экономического взаимодействия СССР и Китая в первой и второй половине 1950-х годов. Приводятся данные по объемам проектной работы (так, в СССР в ней участвовали 4500 сотрудников 150 проектных организаций; только в 1953 г. Китаю было передано 23 т документации, а в 1954 г. — 55 т), поставкам оборудования, объемам инвестиций, направлению групп проектировщиков в КНР, темпам строительства и развития промышленности, динамике возможностей китайской стороны в области проектирования и производства оборудования (с. 122–127). Отмечается стремление китайцев быстрее перейти к самостоятельному производству оборудования, что не всегда удавалось; тем не менее, к 1955 г. было освоено производство паровозов и локомотивов, станков, генераторов, угледобывающих машин, буровых установок и т.п. (с. 127). При этом в 1956 г. предпринимались попытки завышения плановых темпов строительства «сверхлимитных» объектов (с. 128). Использованные документы из фондов РГАЭ свидетельствуют, что со своевременностью предоставления проектной документации (по причине задержек с предоставлением необходимых данных китайской стороной или ошибок в этих сведениях) и поставок оборудования возникали проблемы, что вынуждало вносить изменения в заключенные соглашения. Китайская сторона часто передавала партнеру дополнительные заявки. В случае отсутствия в СССР необходимого оборудования советская сторона могла подыскивать исполнителя в странах народной демократии. В 1955 г. КНР приступила к погашению советских кредитов, главным образом за счет поставок полезных ископаемых и сельхозпродукции (с. 130–132).

С 1956 г. начался период развития китайской экономики, характеризовавшийся курсом «опоры на собственные силы». Вместе с тем КНР продолжала нуждаться в техническом и экономическом содействии со стороны СССР. В 1958 г. было заключено Соглашение об оказании технической помощи КНР в строительстве и расширении 47 промышленных предприятий и электростанций, предусматривавшее выполнение советскими организациями проектных работ, поставку оборудования и специальных материалов, откомандирование со-

ветских специалистов для участия в работах и подготовку национальных кадров. При этом на китайскую сторону возлагалась существенно большая часть работ, чем прежде, в частности, изготовление комплектующего оборудования; предусматривалась поставка китайских товаров, а также оплата расходов советских организаций на оказание технической помощи. Помимо кредита на 300 млн долл. (1200 млн рублей) по Договору 1950 г., до 1959 г. Китай получил еще 12 кредитов (большой частью связанных, т.е. предназначенных на приобретение товаров и услуг из СССР либо покрываемых поставками) на сумму в 6 млрд 871 млн 300 тыс. рублей (с. 142–143). В июле 1956 г. был заключен очередной протокол о дополнительных поставках советских товаров. На 1 января 1957 г. в Китае для оказания техпомощи находились 2025 советских специалистов, из них 821 трудился на 211 стройках. «Особыми» видами помощи (в том числе связанными со сферой обороны) были заняты 1082 человека, 121 выполняли консультативные функции. Свыше 200 советских проектировщиков участвовали в подготовке китайских кадров. Потребность в советских специалистах с 1956 г. уменьшалась, что отразилось в сокращении соответствующих заявок КНР на 1957 г. на 40–50% (с. 145).

1956 г., ознаменованный XX съездом КПСС и началом критики «культ личности», Н.Л. Мамаева осторожно называет «разделительной линией в системе помощи СССР КНР» (с. 148). Ситуацию меняли также возросший (не без содействия советской стороны) уровень китайской экономики и успехи в подготовке инженерно-технических и рабочих кадров. Отдельные параграфы главы посвящены деятельности Советско-китайской комиссии по научно-техническому сотрудничеству, созданной в 1954 г., и влиянию внутренней политики двух стран на их взаимодействие в областях науки, техники и экономики. Комиссия стала органом, разрабатывавшим мероприятия в рамках организации сотрудничества двух стран, прежде всего, упорядочившим передачу Китаю научно-технической документации (с. 150). При этом существенная часть технической помощи, подлежащей оплате, проводилась по другой статье сотрудничества как безвозмездная. О потребности Китая в дальнейшем сотрудничестве свидетельствует заключение в 1958 г. Соглашения о совместном проведении важнейших исследований в области науки и техники и оказании помощи Советским Союзом Китаю в этой работе (с. 151–158). В 1958 г. за некоторую часть ранее безвозмездных услуг Китаю стали предъявляться счета (с. 159–160).

Начавшийся после 1956 г. кризис в политических отношениях двух стран не сразу сказался на экономическом сотрудничестве. Его влияние обозначилось после разрыва соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии в 1959 г. и стало явным с отзывом в 1960 г. советских специалистов и советников. Но с 1958 г. новые веяния проявляли себя в отмене технологических инструкций, ОТК и ряда других технических отделов на китайских предприятиях, в перегрузке оборудования, особенно сталеплавильных печей и сталеразливочных кранов, в росте брака, о чем сообщали в Москву советские специалисты (с. 161–167). В 1960 г. предприятия, построенные с помощью СССР, производили 30% чугуна, производившегося в Китае, 40% стали, 50% стального проката, 80% продукции тяжелого машиностроения, 90% тракторов, 30% синтезированного аммиака, 25% электричества, 55% паровых и гидротурбин, 20% генераторов, 25% алюминия, 10% тяжелых станков и т.п. С 1950 по 1959 г. из СССР поступили оборудование и инвестиции на общую сумму 7 млрд 300 млн юаней, в Китай посылались 10 тыс. советских специалистов, стоимость их работы составляла около 500 млн рублей, из которых китайская сторона компенсировала 55 млн (с. 169–172). Соглашения о техническом содействии, которые заключались на вторую пятилетку, по известным причинам реализованы не были.

Вторая часть монографии, при подготовке которой в значительно большей степени, нежели для первой части, был использован новый архивный материал, начинается с главы 4 (Н.Л. Мамаева), посвященной сотрудничеству в области черной металлургии. Первый параграф рассказывает о проектировании и реконструкции Аньшаньского металлургического комбината (пров. Ляонин) — крупнейшего из семи такого рода производств, соорудившихся или реконструировавшихся при содействии СССР. Описывается история комбината, задание на его проектирование, содержание протокола об оказании помощи в его восстановлении и реконструкции (с. 178–195). В последующих параграфах подробно рассматривается работа над оптимизацией задания на проектирование АМК, разработка начальных и технических проектов, показано, как отрабатывалось взаимодействие советской и китайской сторон (с. 196–209). Помимо деталей работы советских проектировщиков и инженеров над реконструкцией АМК, в гл. 4 приводятся сведения архивных документов и материалов об аналогичной деятельности по созданию Цилиньско-

го завода ферросплавов и Цицикарского завода спецсталей, металлургического комбината в Ухане (пров. Хубэй), Баотоуского металлургического комбината (АРВМ) и других предприятий (с. 232–272).

Сотрудничество не обходилось без трудностей и сбоев. Так, в 1958 г. возникли сложности с поставками электрооборудования (с. 249–250). Сроки и номенклатура корректировались по разным причинам: так, выяснялось, что «не все предприятия необходимы КНР в короткие сроки», в результате чего из согласованных списков исключались какие-то объекты, на других снижались объемы и темпы работ (с. 267).

Отмечают авторы и экономическую заинтересованность СССР в сотрудничестве с Китаем, в частности, в главе 5 (А.Л. Верченко), посвященной сотрудничеству в области цветной металлургии. Помимо того, что СССР получал необходимую ему продукцию созданных в Китае предприятий, полезными для советских инженеров оказывались и некоторые технические усовершенствования, внедренные на предприятиях, построенных в 1940-е годы японцами, и известные в СССР только по литературе (с. 272). Советские специалисты помогали организовывать геологоразведку, научно-исследовательские работы, проводили оценку состояния отрасли, ее энергетической базы, помогали готовить кадры китайских инженеров, техников и рабочих (с. 274). В главе показан порядок и характер работы советников и специалистов, в том числе на отдельных объектах, содержание соглашений по сотрудничеству в данной отрасли, его проблемы и трудности. Примечательно, насколько гибко советская сторона учитывала условия Китая. Так, она предложила меры к поощрению китайского частного предпринимательства в области производства олова в 1952–1954 гг., чтобы поставками в СССР компенсировать расходы на помощь в создании соответствующего госсектора в КНР (с. 290–292). Подробно рассматривается содействие СССР в развитии кабельной промышленности КНР. Главным достижением сотрудничества в этой сфере стали восстановление и реконструкция флагмана отрасли — Шэньянского кабельного завода (ныне ООО «Шэньянский кабель») (с. 315–322).

В главе 6 советскую помощь Китаю в развитии угольной промышленности освещают И.Н. Сотникова и А.Л. Верченко, нефтяной — Н.Л. Мамаева. Показана роль СССР в налаживании геологоразведки, в структурировании угольной отрасли (создание вертикали мини-

стерство — комбинат — трест — шахта), проектировании и подготовке к вводу в строй отдельных предприятий, в уточнении планов 1-й пятилетки, в подготовке кадров; раскрываются механизмы организации сотрудничества, порядок заключения контрактов, корректирования планов развития отрасли, распределения заданий между советскими и китайскими организациями, проблемы, возникавшие в ходе сотрудничества. Внедрялись не только советские технологии, но методы подъема трудового энтузиазма, в том числе социалистическое соревнование и установление рекордов; в частности, китайские рабочие, как и следовало ожидать, оставили далеко позади достижение А.Г. Стаханова (с. 327–328). Из-за напряженного графика проектирования и поставок оборудования ошибки присутствовали и с советской стороны, и с китайской, которая допускала отклонения от согласованных проектов в ходе строительства (см., напр., с. 354). Задолго до «большого скачка» на работе отрасли сказывались издержки «революционного» энтузиазма, когда правила техники безопасности рассматривались как косные «заповеди и обеты», с которыми следует бороться. В результате, например, только в тресте Кайлуань за месяц был зафиксирован 851 несчастный случай (с. 361). Так или иначе, в 1959 г. КНР вышла на 3-е место в мире по добыче угля (с. 380). Авторы выявили неполноту имеющихся китайских данных о предприятиях угольной промышленности, соорудившихся с помощью СССР (с. 374). Что касается нефтяной промышленности, то, судя по содержанию раздела, участие советской стороны в ее развитии ограничивалось в основном консультативной и экспертной помощью, передачей технической документации, результатов испытаний и исследований, при этом более половины необходимой Китаю нефти он получал из СССР (с. 380–384).

Глава 7, написанная И.Н. Сотниковой, посвящена сотрудничеству в области электроэнергетики. После подписания Договора 1950 г. были заключены соглашения и контракты на восстановление и реконструкцию, а также проектирование и поставку оборудования для целого ряда электростанций в провинциях Ляонин, Цилинь, Хэйлунцзян, Шаньси, Шэньси, Хэнань, Сычуань, в Синьцзяне и других регионах. В 1952 г. советские специалисты составили план электрификации КНР (с. 399). Не обошлось без накладок: по китайским данным, имели место недостатки в проектировании советской стороной первого автозавода в Чанчуне и ТЭЦ для него, случаи недопоставок (с. 405)

или поставок некачественного оборудования (с. 433). В 1954 и 1956 г. перечень объектов, реконструируемых и возводимых с помощью СССР, был дополнен (с. 424). Подготовка и стажировка в СССР китайских энергетиков позволили наладить в Китае производство энергетического оборудования (с. 430). Описываются контракты и соглашения сторон, процесс расширения электростанций и проектирования крупных объектов, деятельность советских специалистов, особенности взаимодействия сторон при сооружении наиболее масштабных объектов, например, ГЭС Саньмэнься в среднем течении Хуанхэ, приводятся впечатляющие данные роста производства электроэнергии в КНР. В 1958 г. китайская сторона сократила список энергетических объектов, сооружаемых с помощью СССР, а также импорт энергетического оборудования на 550 тыс. кВт (с. 432). В 1959–1960 гг. советские специалисты-энергетики в Китае отмечали, что к их рекомендациям перестали прислушиваться, снизилось качество строительно-монтажных работ, стали нарушаться правила техники безопасности, что приводило к разрушениям и авариям (с. 435–436). Случались потери и вследствие ошибок проектирования. Самые крупные убытки, как отмечают китайские исследователи, принес гидроузел Саньмэнься — 10 млрд юаней. Там вызванные недостатками проекта заиливание и подъем уровня р. Вэйхэ вынудили переселить 290 тыс. крестьян в засушливые районы, а в 1960-е годы выполнять крупномасштабные работы по реконструкции объекта (с. 438–439).

В главе 8 (А.Л. Верченко) описывается помощь СССР в создании китайского машиностроения. Как и в других отраслях, китайская сторона постоянно корректировала содержание своих заявок, причем исправления вносились и с участием советской стороны: от создания некоторых предприятий приходилось отказываться или переносить сроки строительства, часть предприятий китайцы решили строить сами (с. 443–444). В 1950–1956 гг. СССР брал на себя участие в строительстве 30 предприятий, а всего за первую пятилетку были введены в строй более 60 заводов (с. 444–445). Советская помощь охватывала широкий спектр мер по подготовке строительства, его осуществлению и организации производства, от геолого-геодезической разведки и составления проектов до поставок, монтажа, пуска предприятий и подготовки технических кадров; главной задачей было налаживание полного производственного цикла на китайских предприятиях (с. 445–446). Показана организация механизма

сотрудничества, его реализация в областях станкостроения, тяжелого, энергетического, железнодорожного машиностроения, электромашиностроения, приборостроения и автомобилестроения. Предоставление технической помощи в таких грандиозных масштабах, которых не знала история, потребовало изменений и согласования множества внутренних инструкций и регламентов, существовавших в СССР, разработки новых (с. 460). Участие советских специалистов позволяло оптимизировать производство, повышать качество и производительность труда: так, на Шэньянском станкостроительном заводе в течение 1956 г. объем брака сократился в два раза (с. 461–462). Уже в 1956 г. китайская сторона стала брать на себя возведение и ввод в строй крупных машиностроительных предприятий. Так, для Шэньянского станкостроительного завода № 2 Советский Союз подготовил только проектную документацию, а от заказов на рабочие чертежи и поставки оборудования, даже на стажировку практикантов китайцы в силу финансовых ограничений впоследствии отказались (с. 464–468). Любопытные сведения приводятся в гл. 8 об участии членов семей партийных и государственных деятелей КНР в экономическом строительстве. Так, Е Чумэй, дочь Е Цзяньина, маршала КНР, в будущем зам. председателя Военного совета, трудилась на ИСЗ № 2, дети легендарного полководца Е Тина — Е Чжэнда и Е Чжэнмин, выпускники МАИ, сыграли важную роль в создании авиапромышленности КНР и китайской версии истребителя МиГ-17 (с. 468–469).

Особый интерес представляет параграф, посвященный китайскому автомобилестроению. По сути, это довольно пространственный очерк истории отрасли с конца 1920-х годов. Подробно рассматриваются разработка стратегии в области автомобилестроения, история создания с помощью СССР Чанчуньского автозавода (Первого автомобильного завода). Главным энергетиком ПАЗ с 1957 г. был будущий председатель КНР Цзян Цзминь, прошедший двухгодичную стажировку на ЗИЛе (с. 494). В Советском Союзе к строительству ПАЗ, создававшегося как копия Московского автозавода им. Сталина, было привлечено более 20 проектно-конструкторских организаций и заводов, лучшие специалисты ЗИЛа (с. 494–495). Впоследствии на автостроительных предприятиях Китая было налажено производство аналогов советских ГАЗ-51, ГАЗ-67, ЗИС-131, ЗИС-130, ЗИС-120, мотоцикла М-72 (с. 496–501). В декабре 1954 г.

именно советская сторона предложила изготавливать автомобили из деталей, произведенных в КНР, т.е. организовать комплексный производственный цикл вместо сборки из советских деталей (с. 502). В 1956 г. ПАЗ выпустил 1700 машин, а до прекращения производства в 1986 г. — около 1,3 млн грузовиков (с. 505). За три года строительства на ПАЗ прошли стажировку более 20 тыс. китайских инженеров, техников и рабочих (с. 509). Советские чертежи и технологии использовались на Нанкинском, Цзинаньском, Шанхайском, Первом и Втором Пекинских автозаводах, построенных Китаем самостоятельно (с. 509). В 1958–1959 гг. советские специалисты помогали в выпуске мотоциклов, трехколесных грузовых велосипедов, а также в ремонте автомобилей «Волга» (ГАЗ-21) на Сианьском авторемонтном заводе (пров. Шэньси). В 1955 г. был открыт Автотракторный институт, в организации которого помогали советники из СССР (там же). По китайским данным, Советский Союз участвовал в создании и реконструкции 32 предприятий машиностроения, в том числе пяти предприятий тяжелого машиностроения, автомобилестроительного, тракторостроительного и шарикоподшипникового заводов. А.Л. Верченко отмечает неполноту этого перечня, указывая, что советская помощь начала оказываться еще до начала первой пятилетки, а впоследствии создавались производства, не учтенные китайскими историками (с. 511–512). К концу первой пятилетки (1957 г.) потребности страны в продукции машиностроения на 60% удовлетворялись за счет внутреннего производства (с. 514).

В то же время несовершенная система планирования закупки и выпуска станков приводила к скоплению продукции на складах; советские специалисты отмечали, что нередко выпускались устаревшие и невостребованные виды станков, тогда как новые осваивались медленно (с. 515). В 1958–1959 гг. возникли трудности в работе предприятий из-за низкого качества сырья, нарушения технических норм и т.п. Так, в 1958 г. на одном из предприятий из 50 тыс. произведенных металлорежущих станков 20 тыс. пришлось исключить из отчетности (с. 517). Тем не менее к 1962 г. доля собственной продукции машиностроения выросла в Китае с 33,2% в годы первой пятилетки до 78,5%, что позволило Китаю самому оказывать помощь в строительстве предприятий в развивающихся странах (с. 518).

Небольшая по объему (с. 521–553), но важная в рамках темы глава 9 (А.Л. Верченко)

оценивает вклад СССР в создание промышленных центров в Китае. При ориентации промышленного строительства прежде всего на крупные города план создания промышленных центров, разработанный с советским участием, предусматривал строительство большей части предприятий не в самой развитой восточной части страны, а в Центральном, Северо-Восточном и Западном регионах. При этом учитывалось наличие уже имевшейся инфраструктуры, облегчавшей восстановление старых предприятий и создание новых. В декабре 1954 г. Совет министров СССР принял Постановление об оказании технической помощи в проектировании межплощадочных коммуникаций в восьми промышленных районах: Ухане, Баотоу, Ланьчжоу, Сиане, Тайюане, Цзилине, Лояне и Чэнду (с. 524–525). Автор констатирует существование в КНР к концу первой пятилетки северо-восточной промышленной базы с центрами в Шэньяне и Аньшане, северной (Пекин — Тяньцзинь — Таншань); шаньсийской с центром в Тайюане; северо-хубэйской с центром в Ухане; Чжэнчжоу — Лоян — Хэфэй с центром в Чжэнчжоу; западно-шэньсийской с центром в Сиане; ганьсуской с центром в Ланьчжоу; южно-сычуаньской с центром в Чунцине (с. 526). К концу первой пятилетки в 18 городах находилось более 58% предприятий, построенных с помощью СССР (с. 528). Каждый из этих городов становился мультииндустриальным центром с целым комплексом промышленных предприятий. В качестве примера приводится история развития Лояна с его тракторным и другими заводами, примером для которого стал территориально-производственный комплекс Харьковской области, опиравшийся на тракторостроение и сельскохозяйственное машиностроение (с. 528–549). При проектировании индустриальных центров учитывались также соображения их безопасности: по воспоминаниям председателя Госкомитета по строительству Бо Ибо, для определения местоположения заводов измеряли расстояние до Южной Кореи и Тайваня, откуда могла исходить военная угроза (с. 550). Автор подчеркивает, что при создании промышленных центров в Китае «советская сторона... учитывала возможности развития инфраструктуры, природных ресурсов и источников энергии, установления производственной кооперации между предприятиями» (с. 551). Вероятно, влияние СССР на районирование китайской промышленности могло быть продемонстрировано более убедительно, если подтверждать его выдержками из конкретных документов.

В заключении авторы отмечают, что в число «156 производственных объектов» были включены предприятия, ориентированные не только на «чистую индустрию», «но и на создание пищевой и фармацевтической промышленности» (с. 555). Однако в прилагаемом списке 156 объектов не значатся предприятия пищевой промышленности, а тракторный завод и предприятия по производству удобрений имеют отношение к интересам аграрного сектора, но отнюдь не к переработке его продукции. Что же касается комплексного подхода к развитию производства и стимулов к повышению народного благосостояния, которые авторы заключения усматривают в замысле проекта «156 объектов» (с. 555–556 и др.), то, по всей видимости, создатели указанного проекта представляли их несколько иначе, чем мы сейчас. Об этом говорит состояние экономики и сферы потребления в СССР и КНР в рассматриваемый период и даже позднее.

В книге присутствуют отдельные неточности в формулировках, оговорки и неясности, в том числе касающиеся датировки событий и процессов, которых трудно полностью избежать в работах такого большого масштаба. Книга подытоживает результаты имеющихся исследований, открывает немало не известных ранее фактов и обстоятельств. Если в советской/российской литературе затягивание и ошибки проектирования объяснялись задержками в предоставлении китайской стороной необходимых сведений и их неточностью, то авторы монографии откровенно раскрывают недочеты в работе организаций и предприятий СССР. Значительный архивный материал позволил выяснить массу деталей сотрудничества двух народов, открыл новое поле деятельности для исследователей, которым еще предстоит осмыслить закономерности рассматриваемых в книге процессов хозяйственного и политического взаимодействия (с. 561).

© 2019

*А.Г. Юркевич,
кандидат исторических наук,
доцент Школы востоковедения Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»
E-mail: urkevich_a@rambler.ru*